УДК 34.09

DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-3-5-13

Правовое регулирование казенных поставок в Российской империи XIX – начала XX века

И. Б. Данилов¹, Ю. Б. Данилов²

¹ *Сибирский институт управления – Филиал РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

² *Общество с ограниченной ответственностью «Плеск Ру»*

Новосибирск, Россия

Аннотация

В рамках историко-правового исследования автором произведен анализ законодательства Российской империи XIX – начала XX века о казенных поставках и его сравнение с современным законодательством о поставках для государственных или муниципальных нужд. Выявлены сходства и различия, установлен их характер и правовая природа. Сформулирован вывод о том, что эволюция законодательства о поставках для государственных нужд пошла по пути либерализации правового положения поставщика, а также требований, предъявляемых к нему. Это касается, в первую очередь, участия поставщика в согласовании условий заключаемого договора поставки, а также возможности его заключения без применения мер обеспечения исполнения обязательств. Выдвинуто предположение, что данная закономерность может являться следствием общего усиления диспозитивности гражданского права, однако вопрос обоснованности таких преобразований с учетом специфики отношений поставки для государственных и муниципальных нужд вызывает сомнения. Сделан вывод о том, что заимствование положений об обязательном обеспечении подобных договоров может положительным образом сказаться на стабильности складывающихся правоотношений.

Ключевые слова

договор казенных поставок, поставка для государственных нужд, казна, казенный поставщик, казенный подрядчик

Для цитирования

Данилов И. Б., Данилов Ю. Б. Правовое регулирование казенных поставок в Российской империи XIX – начала XX века // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 3. С. 5–13. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-3-5-13

Legal Regulation of Government Supplies in the Russian Empire of the 19th – Early 20th Century

I. B. Danilov¹, Yu. B. Danilov²

¹ *Siberian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

Novosibirsk, Russian Federation

² *Limited Liability Company “Plesk Ru”*

Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

In the framework of the historical and legal research, the author analyzed the legislation of the Russian Empire of the XIX – early XX century on state supplies and its comparison with current legislation on supplies for state or municipal needs. Revealed similarities and differences, established their nature and legal nature. The conclusion is formulated that the evolution of the legislation on supplies for state needs has taken the path of liberalizing the legal status of the supplier, as well as the requirements for it. This concerns, first of all, the participation of the supplier in agreeing the terms of the supply contract to be concluded, as well as the possibility of concluding it without applying enforcement measures. It has been suggested that this pattern may be a consequence of the general strengthening of the lack of dis-

© И. Б. Данилов, Ю. Б. Данилов, 2019

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 3
Juridical Science and Practice, 2019, vol. 15, no. 3

cretion of civil law, however, the question of the validity of such transformations, taking into account the specifics of supply relations for state and municipal needs, is questionable. It was concluded that the borrowing of the provisions on the mandatory provision of such agreements may positively affect the stability of the emerging legal relations.

Keywords

contract of state deliveries, delivery for state needs, treasury, state supplier, state contractor.

For citation

Danilov I. B., Danilov Yu. B. Legal Regulation of Government Supplies in the Russian Empire of the 19th – Early 20th Century. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 3, p. 5–13. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-3-5-13

Современное Российское государство переживает период коренных изменений, связанных с модернизацией социальных, политических, экономических структур. Это заставляет ученых вновь обращаться к анализу истории российской государственности для поиска ответов на актуальные вопросы. Законодательство Российской империи предоставляет большие возможности для заимствования отдельных положений, сохраняющих свою актуальность и в наше время (например, условий об обеспечении по казенным поставкам), и включения их в том или ином виде в действующие нормативные акты.

Наиболее интересным представляется правовое регулирование договора поставки в Российской империи XIX – начала XX века, который использовался преимущественно для регулирования отношений государства с частными лицами по поводу удовлетворения государственных нужд в товарах.

Как отмечал К.В. Шнейдер, существенную часть всех заключаемых договоров поставки составляли так называемые “казенные” поставки, то есть такие договоры поставки, покупателем в которых являлось государство (казна) [1. С. 222]. Правовому регулированию казенных подрядов и поставок был посвящен отдельный нормативно-правовой акт – Положение о казенных подрядах и поставках, принятый и введенный в действие в окончательной редакции в 1900 г.¹ До этого времени правоотношения по казенным поставкам регламентировались общими положениями о поставке тома 10 Свода Законов Российской империи, а также предыдущими, менее полными редакциями Положения о казенных подрядах и поставках (первая из них появилась в 1832 г.). Положением 1900 года устанавливались общие правила для заключения и исполнения договоров поставки с государством, а также особые правила, которыми следовало руководствоваться в исключительных случаях (например, при казенных поставках в Сибири и Кавказском крае).

Особенности договоров подряда либо поставки с казной обнаруживались уже при их заключении. Заключение договора могло происходить трояким образом: посредством открытых торгов, посредством торгов с запечатанными объявлениями, посредством сочетания открытых торгов и торгов с запечатанными объявлениями. Первый вариант представлял собой открытую форму, при которой участники знали об условиях предложений друг друга, второй вариант характеризовался закрытостью для конкурентов информации об аналогичных предложениях, а третий сочетал в себе элементы обоих предшествующих вариантов. При этом в последних двух случаях, как отмечал Г. Ф. Шершеневич, расчет казны был основан на том психологическом соображении, что каждый поставщик, опасаясь более выгодных предложений со стороны других, поспешит с более выгодными условиями [2. С. 284].

Посредством исключительно запечатанных объявлений торги обыкновенно происходили в следующих случаях: 1) при поставке предметов иностранными продавцами; 2) при поставке предметов непосредственно мануфактурами или заводами; 3) иные поставки на значительные суммы, в которых участвовал узкий круг продавцов. Во всех остальных случаях, как правило, производились открытые торги либо торги, сочетающие открытые предложения и запечатанные объявления.

¹ Положение о казенных подрядах и поставках // Боровиковский А. Л. Законы гражданские по решениям Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. М., 1912. С. 868–915.

Лицо, выигравшее торги, выдавало расписку в том, что с этого момента оно принимало на себя исполнение договора поставки по цене и на условиях, предложенных на торгах. После выдачи выигравшим торги лицом расписки и ее утверждения, с данным лицом составлялся письменный договор казенной поставки.

Письменный договор должен был быть составлен государственным органом в течение недели, с обязательным соблюдением правил о гербовом сборе и всех условий, принятых на торгах (в том числе условий об обеспечении залогом). Требование о залоге носило императивный характер и являлось неотъемлемым условием договора казенной поставки. По факту заключения договора в компетентные государственные учреждения незамедлительно сообщалось о введении ограничений на распоряжение предметами залога, предоставленными в обеспечение казны. Договор казенной поставки подписывался обеими договаривающимися сторонами, при этом со стороны казны договор подписывало лицо, наделенное соответствующими полномочиями (обыкновенно таковым являлся начальник казенного учреждения). Подлинный договор хранился в том государственном учреждении (у того должностного лица), которое его заключило, а копия договора выдавалась вступившему в обязательства с казной частному лицу. Сам факт заключения договора удостоверял согласие казенного учреждения на вступление его в силу. Невыдача контрагенту казны копии договора ни в коем случае не могла иметь значения несогласия казны с вступлением сделки в действие [3. С. 93].

Современное российское законодательство предусматривает иной порядок оформления договора государственной поставки. Согласно ст. 528 Гражданского кодекса РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, по общему правилу проект государственного или муниципального контракта разрабатывается государственным либо муниципальным заказчиком и затем направляется поставщику. Получивший проект государственного или муниципального контракта поставщик не позднее тридцатидневного срока подписывает его и возвращает один экземпляр второй стороне, а при наличии разногласий по условиям составляет протокол разногласий и направляет его вместе с подписанным контрактом другой стороне либо уведомляет ее об отказе от заключения контракта. Государственный заказчик, получивший контракт с протоколом разногласий, должен в течение тридцати дней рассмотреть разногласия, принять меры по их согласованию и известить другую сторону о принятии контракта в ее редакции либо об отклонении протокола разногласий. В случае отклонения протокола разногласий по контракту, заключение которого является обязательным для одной из сторон, разногласия могут быть переданы на рассмотрение суда². Очевидно, что современный законодатель, наделив поставщика правом составлять протоколы разногласий, изменяющие текст договора, составленный государственным либо муниципальным органом, тем самым существенно расширил его права по сравнению с правовым статусом казенного поставщика в Российской империи, где он вынужден был безоговорочно принимать договор на предлагаемых казной условиях. Вместе с тем, обнаруживается и некоторая преемственность законодательства: в Российской Федерации, как и в Российской империи, первоначальный текст договора во всех случаях разрабатывается государственным органом, а не поставщиком.

Согласно Положению о казенных подрядах и поставках, все лица, которым законодательством предоставлено было право заключать договоры, могли вступать в обязательства с казной по поставкам, с соблюдением правил, изложенных в статьях Положения, а также правил о государственном промысловом налоге. К обязательствам с казной по поставкам могли быть допускаемы и товарищества, состоящие из нескольких лиц. Товарищества между частными лицами по казенным подрядам и поставкам, составившиеся до производства торгов, в отношении к торгу представляли одно лицо. Подобные товарищества уже не могли быть составляемы во время производства торгов. Причем как между лицами, бывшими на торгах, так и между теми, которые явились на повторные торги. После окончания торгов составление товариществ законодателем не запрещалось, но с обязательным условием, чтобы контракт заключался с лицом, за которым осталась поставка на торгах, поскольку именно оно

² СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

являлось ответственным перед правительством за выполнение принятых им на себя обязательств.

Существовали некоторые ограничения на заключение договоров поставки с государством для отдельных категорий лиц. Например, донским торговым казакам дозволялось входить в обязательства с казной по поставкам только соразмерно тому обеспечению, которое они могли предоставить. Лица, в отношении которых имелось вступившее в законную силу судебное решение, устанавливающее факт ненадлежащего исполнения обязательств по поставке перед казной, не могли быть допущены к новым торгам и заключению договоров поставки с государством. Вступающие в обязательства с казной лица, ранее совершавшие денежные сделки с государственными служащими в той местности, где должно было производиться исполнение по договору поставки, должны были объявить об этом до момента заключения договора.

Согласно статье 506 современного Гражданского кодекса РФ, поставщиками по договорам поставки товаров для государственных нужд могут быть только лица, ведущие предпринимательскую деятельность. Как показывает практика, на стороне поставщика преимущественно выступают коммерческие организации и граждане-предприниматели. Физические лица, не обладающие статусом предпринимателя, выступать поставщиками не могут. Некоммерческие организации, осуществляя предпринимательскую деятельность, соответствующую их уставным целям и необходимую для их достижения, также могут являться поставщиками, хотя это и нетипично для них. Таким образом, современное гражданское законодательство допускает к участию в договорах поставки товаров для государства менее широкий круг лиц, нежели законодательство Российской империи. Современные отечественные исследователи Г. А. Гредин и Л. Н. Шевченко объясняют строгие требования Гражданского кодекса к поставщику тем, что договор поставки по своей сути является традиционным предпринимательским договором, и, соответственно, должен использоваться исключительно для оформления взаимоотношений между лицами, на постоянной основе занимающимися предпринимательской деятельностью [4. С. 76].

Законодателем были установлены определенные требования к условиям договора казенной поставки. Условия договора о казенной поставке должны были: 1) соответствовать законодательству вообще и, в особенности, не устанавливать освобождение поставщиков от ответственности по договору в целях недопущения убытка казны; 2) быть определенными, ясными, полными и соответствующими предмету поставки. Основными условиями договора государственной поставки являлись: предмет, срок и цена поставки, условие о пособии от государства, условие об обеспечении исполнения обязательств поставщиком. Два последних условия не были характерны для договоров поставки между частными лицами и представляли собой особенность договоров казенной поставки.

Современный Гражданский кодекс РФ, наряду с другими условиями, также предусматривает условие о таре и упаковке для договора поставки вообще и для договора поставки товара для государственных нужд в частности. Согласно статье 481 Гражданского кодекса, по общему правилу поставщик обязан передать покупателю товар в таре и (или) упаковке, за исключением товара, который по своему характеру не требует затаривания и (или) упаковки. Если договором не определены требования к таре и упаковке, то товар должен быть затарен и (или) упакован обычным для такого товара способом, а при отсутствии такового способом, обеспечивающим сохранность товаров такого рода при обычных условиях хранения и транспортирования. Если законом предусмотрены обязательные требования к таре и (или) упаковке, то поставщик обязан передать покупателю товар в таре и (или) упаковке, соответствующих этим обязательным требованиям ³.

³ Инструкция о порядке приемки продукции производственного назначения и товаров народного потребления по количеству: утверждена Постановлением Госарбитража при Совете Министров СССР № П-6 от 15.06.1965 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1975. № 2, 3. Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству: утверждена

Таким образом, Гражданский кодекс РФ, по сравнению с законодательством Российской Империи, уделил больше внимания таре и упаковке при поставке товара. Гражданский кодекс также содержит статью 517, в соответствии с которой, если иное не установлено договором поставки, покупатель (получатель) обязан возвратить поставщику многооборотную тару и средства пакетирования, в которых поступил товар, в порядке и в сроки, установленные законом, иными правовыми актами, принятыми в соответствии с ними обязательными правилами или договором. Прочая тара, а также упаковка товара подлежат возврату поставщику лишь в случаях, предусмотренных договором. Положение о казенных подрядах и поставках, а также Свод Законов случаи возврата тары и упаковки никак не регламентировали.

Срок, в течение которого по договору казенной поставки поставлялся товар, должен был соотноситься со сроками действия финансовых смет, утвержденных государством. Исследователь К. В. Анненков объяснял такое требование тем, что после исполнения продавцом договора государство со своей стороны зачастую осуществляло окончательный расчет [5. С. 298]. Помимо этого, сроки на поставку вещей государству не должны были составлять более двух лет, за исключением тех случаев, когда по свойству самой поставки ее нельзя было осуществить в течение двух лет. В таких случаях срок определялся государством, исходя из объективно существующих обстоятельств поставки. Таким образом, договор казенной поставки содержал больше требований к сроку осуществления поставки, чем подобный договор поставки между частными лицами, в котором установление срока полностью отдавалось на усмотрение сторон.

По поводу цены договора государственной поставки в законодательстве определялось, что цена должна была устанавливаться российской монетой, на основе добровольного двустороннего соглашения между продавцом и покупателем (казной). Положением о казенных подрядах и поставках также оговаривалось, что сроки платежа по поставкам вещей определялись временем выдачи условленного задатка и временем приема поставляемых вещей в казенное ведомство с выдачей приемных квитанций.

В целях обеспечения наиболее выгодного и удобного исполнения договоров казенных подрядов и поставок в Российской империи законодателем устанавливалась возможность включения в договоры условий о пособиях от казны. Пособия от казны устанавливались в случаях, если обеими договаривающимися сторонами они признавались необходимыми и возможными. Для договора поставки таким пособием являлась выдача из казны вперед некоторой части договорной платы (задаток). Задаток, выданный продавцу под представленный залог, составлял его долг перед казной и не терял свойства долга перед казной и в тех случаях, когда само государство признавалось судом нарушившим договор. Среди цивилистов XIX – начала XX века существовало мнение о том, что закон неправильно называл выдаваемую государством продавцу денежную сумму задатком. Г. Ф. Шершеневич отмечал, что по своей правовой природе эта сумма являлась не задатком, а, скорее, займом. Исследователь обращал внимание на то, что, во-первых, государство являлось слишком надежным контрагентом, чтобы его обязательства нуждались в обеспечении, а, во-вторых, выдаваемое пособие обеспечивалось залогом рубль за рубль и, следовательно, само по себе не могло считаться обеспечением [2. С. 287].

Выдача из казны некоторой части цены договора до поставки товара допускалась при обязательном одновременном соблюдении двух условий: 1) выдаваемая сумма не должна была превышать половины суммы, которая подлежала уплате по договору поставки за один год; 2) на выдаваемую сумму предоставлялся залог или заклад рубль за рубль, сверх тех, которые требовались для обеспечения исполнения обязательств продавца по самому договору поставки.

В отношении договоров о выполнении работ подрядчику со стороны казны также могло быть оказано содействие материалами, припасами, инструментами и вещами, необходимыми для выполнения подрядных работ.

Еще одним условием договора казенной поставки было условие об обеспечении. В целях создания дополнительных гарантий для государства частные лица, заключая договоры с государством, должны были обеспечить исполнение своих обязательств [6. С. 152]. Договоры на казенные поставки могли обеспечиваться: 1) залогом недвижимого имущества; 2) залогом движимого имущества; 3) поручительством; 4) неустойкой. Самыми надежными и наиболее часто применяемыми способами обеспечения являлись залог и залог имущества. Относительно обеспечения в виде залога или залога имущества законодателем было установлено правило, согласно которому общим размером залога по всем казенным заготовкам, подрядам и поставкам являлась одна третья часть договорной суммы. При этом в договорах поставки, заключаемых на несколько лет с определением годовой суммы, залог требовался в размере одной трети от годовой договорной суммы, а по договорам поставки, при заключении которых не было определено годовой суммы, залог должен был составлять одну треть от договорной суммы за все время обязательства. В исключительных случаях, например, при наличии крайней необходимости в товаре, государственным учреждениям, заключающим договоры поставки от имени казны, разрешалось устанавливать меньший, чем одна треть от договорной суммы размер залога для первоначального обеспечения на торгах. Однако размер залога в любом случае не мог составлять менее одной десятой от договорной суммы.

Примечательно, что если впоследствии выяснялось, что договор с казной о поставке товаров был заключен без обеспечения его залогом или что залог впоследствии оказывался недействительным, то это не лишало сам договор юридической силы и не освобождало стороны от исполнения своих обязательств по нему [7. С. 227].

Согласно законодательству, в случае неисполнения обязательств казенным поставщиком на залогодателя переходило исполнение договора в полном объеме, следовательно, во всех его частях, неисполненных поставщиком. К составным частям договора относились все его условия, в том числе и условие о выдаче из казны вперед некоторой части договорной платы (задатка), впоследствии засчитываемой определенными по договору частями в оплату за уже поставленные предметы. То обстоятельство, что сам поставщик, который впоследствии не смог исполнить обязательство, а не залогодатель, принявший поставку, воспользовался полученными вперед в качестве задатка денежными средствами, не являлось основанием к освобождению залогодателя от выполнения обозначенного в договоре обязательства. Устранение первоначального поставщика от исполнения договора ни в коем случае не прекращало его ответственности и не давало ему права требовать досрочного возвращения предметов залога. Передача государственным учреждением дальнейшего исполнения договора другому лицу составляло не новую, самостоятельную операцию, а продолжение исполнения по договору с первоначальным поставщиком. Поэтому окончательный расчет с ним мог быть произведен лишь по истечении назначенного в договоре срока и по наступлении ясности в вопросе о том, сколько и на какую сумму принято от него припасов и вещей. Данная норма имела большое значение для обеспечения интересов государства в договорах с казенным поставщиком.

Следующим видом обеспечения по договорам казенных поставок являлось поручительство. По договорам поставки с казной поручительство допускалось вместо залога или задатка в следующих случаях: 1) когда дворянство принимало на себя обязательство поставлять продовольствие для регулярных войск; 2) когда мещанские и крестьянские общества заключали договоры на поставку товаров, составляющих крестьянский промысел (в таких случаях имело место круговое поручительство); 3) когда казаки Забайкальского войска осуществляли казенные поставки произведенных ими товаров (принималось круговое поручительство одностаничников, то есть казаков тех станиц и селений, к которым принадлежали казаки, вступившие в обязательства с казной). Круговые поручительства мещан и крестьян для вступле-

ния в договоры казенных поставок могли выдаваться и приниматься только в тех случаях, когда мещане и крестьяне, принимающие на себя исполнение договоров, принадлежали к тем самым обществам, которые выдавали поручительства. Лица, поручившиеся за надлежащее исполнение обязательства, уже не могли ни под каким предлогом аннулировать принятое на себя поручительство, если оно уже было предъявлено к торгам на заключение договора поставки. Выданное поручительство сохраняло свое действие вплоть до истечения его срока. Более того, в случае смерти поручителя до окончания действия поручительства наследники его не имели права уничтожать данное обязательство в течение срока, в нем оговоренного⁴.

В Положении о казенных подрядах и поставках не указывалось на то, что поручители должны были отвечать солидарно. В то же время не указывалось и на то, что каждый из поручителей был обязан исполнить только какую-либо часть договора. Отечественные цивилисты (в частности К. В. Шнейдер и К. Н. Анненков), принимая во внимание сложившуюся ситуацию, отмечали, что законом все же устанавливалось право требовать исполнения обязательства от всех поручителей вместе (по частям) либо от любого из них полностью (солидарная ответственность), так как обязательство поставщика закон считал неделимым по его предмету [5. С. 286]. Если частное лицо, заключившее договор поставки с казной, подвергалось задержанию либо аресту, остановившему выполнение принятых им на себя обязательств, то его обязательства также могли перейти к залогодателям и поручителям.

Последним названным в законодательстве видом обеспечения по договорам с казной являлась неустойка. Неустойка по договорам казенных поставок могла быть двух видов: законная и договорная. Размер законной неустойки устанавливался в императивном порядке Положением о казенных подрядах и поставках. С не исполнившего своих обязательств казенного поставщика взыскивалась неустойка в размере половины процента за месяц от суммы не поставленных товаров. Неустойка начислялась, начиная со дня окончания срока поставки, определенного в договоре, и вплоть до исполнения поставщиком обязательства. Неустойка рассчитывалась исходя из количества календарных дней просрочки, предполагая продолжительность месяца за тридцать дней. Договорная неустойка могла устанавливаться по договорам поставки предметов, не доставление которых к определенному сроку не влекло за собой причинение убытков государству. Такая неустойка заменяла собой залог или задаток, при ее наличии эти меры обеспечения можно было и не устанавливать. К размеру договорной неустойки никаких обязательных требований не устанавливалось, поэтому он определялся исключительно с обоюдного согласия договаривающихся сторон. Установление добровольной неустойки в договорах поставки с государством допускалось только при наличии вышеупомянутого условия. Во всех других случаях условие о договорной неустойке признавалось недействительным.

Несколько отдельных статей Положения о казенных подрядах и поставках были посвящены основаниям освобождения поставщика от ответственности за неисполнение договора. В качестве оснований, освобождающих не исполнившего договор поставщика от уплаты штрафа и процентов, законодателем признавались: 1) наводнение или пожар, причинившие значительный вред фабрикам или заводам, на которых должны были изготавливаться предметы поставки; 2) мелководье; 3) остановка в пути по распоряжению правительства; 4) неожиданно случившийся падеж скота в пути, либо “необыкновенная распутица” (наступление невозможности перемещаться по дорогам вследствие погодных явлений); 5) провозглашенный правительством запрет высылать транспорт с заготовленными припасами и вещами вследствие карантина; 6) крушение судов в результате бурь и других несчастных случаев.

Освобождение от штрафов и взысканий по любой из этих причин могло быть осуществлено только с разрешения высшего начальства того казенного учреждения, которым ранее заключался договор. Очевидно, что непреодолимыми препятствиями, влияющими на применение штрафных санкций, законодательство называло только действительно значительные

⁴ Положение о казенных подрядах и поставках // Боровиковский А. Л. Законы гражданские по решениям Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. М., 1912. С. 868–915.

изменения обстановки, которые нельзя было предвидеть заранее. Следовательно, не могла быть признана таким непреодолимым препятствием перемена кем-либо места службы по воле начальства. Холерная эпидемия могла быть признана причиной, освобождающей контрагента казны от ответственности за неисполнение договора только в том случае, если существование этой эпидемии сопровождалось такими вызванными ей обстоятельствами, которые соответствовали бы признакам непреодолимой силы [8. С. 92].

Таким образом, сравнительный анализ правового регулирования казенных поставок в Российской империи XIX – начала XX века и современного законодательства о поставках для государственных и муниципальных нужд позволяет сделать вывод о том, что в целом система регулирования поставок товаров для нужд государства подверглась значительной либерализации. Прежде всего, это касается права поставщика корректировать условия договора, предложенные государственным органом. Законодательство о казенных поставках Российской империи такого права не предусматривало, устанавливая императивное требование принять договор на предложенных государством условиях. В современном законодательстве существует институт согласования условий посредством протоколов разногласий. Более строгие требования существовали и в части обязательного обеспечения исполнения обязательств по договору. Законодательство Российской империи определяло исчерпывающий перечень таких способов: залог, заклад, неустойка, поручительство. Без согласования одного из данных условий договор заключен быть не мог. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ в отдельных случаях предусматривает возможность заключения договора без условий об обеспечении⁵. Представляется, что это решение не является однозначным. Обеспечивая интересы поставщика и увеличивая потенциальный круг лиц, которые могут принять участие в конкурсах и аукционах, данное положение в то же время не способствует увеличению стабильности складывающихся правоотношений. Диспозитивность нормы в данном случае создает предпосылки для злоупотреблений и нарушений обязательств по договору. В связи с этим представляется перспективным вопрос о заимствовании положений законодательства Российской империи.

Вместе с тем, современное законодательство более конкретно регулирует определенные аспекты поставок для государственных нужд. Так, например, в сравнении с законодательством XIX в. уточнен и ограничен круг лиц, наделенных правом участвовать в данных поставках. Вместо общей нормы, допускавшей к поставкам всех лиц, наделенных правом заключать договоры, появилось требование о необходимом статусе лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Из сравнительного анализа моделей правового регулирования государственных поставок в Российской империи и современной Российской Федерации очевидно следует, что действующее нормативное регулирование является более подробным, чем существовавшее в XIX веке. Более детально прописаны условия договора, большее количество нормативных актов различных уровней регламентирует особенности заключения и исполнения договора. Вместе с тем, законодательство Российской империи в области казенных поставок представляет собой образец достаточно развитого правового института, анализ норм которого позволяет поставить вопрос о необходимости детального рассмотрения практики его применения в XIX – начале XX в. и, возможно, заимствовании отдельных положений (например, условий об обеспечении), сохраняющих свою актуальность и в наше время.

Список литературы

1. **Шнейдер К. В.** Иск контрагента казны об исправлении расчета по подряду или поставке // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 8. С. 221–240.
2. **Шершеневич Г. Ф.** Учебник русского гражданского права. М., 1995. 398 с.

⁵ СЗ РФ. 2013. №14. Ст. 1652.

3. **Гаген В. В.** Ответственность государства за действия должностных лиц // Вестник права. 1903. № 8. С. 88–103.
4. **Гредин Г. А., Шевченко Л. Н.** Роль договора поставки в процессе формирования предпринимательских отношений // Хозяйство и право. 1999. № 8. С. 76–79.
5. **Анненков К. Н.** Система русского гражданского права: В 6 т. СПб., 1910. Т. 1. 371 с.
6. **Муллов П. А.** Об обеспечении договоров // Журнал Министерства юстиции. 1886. № 7. С. 152–167.
7. **Растеряев Н. М.** Недействительность юридических сделок по русскому праву: часть общая и часть особенная. СПб.: Тип. тов. «Обществ. польза», 1900. 386 с.
8. **Пирвиц Э. Э.** Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1895. 158 с.

References

1. **Schneider K. V.** The claim of the counterparty of the treasury to correct the calculation of the contract or supply. *Journal of the Ministry of Justice*, 1909, no. 8, p. 221–240. (in Russ.)
2. **Shershenevich G. F.** Textbook of Russian Civil Law. Moscow, 1995, 398 p. (in Russ.)
3. **Hagen V. V.** The responsibility of the state for the actions of officials. *Bulletin of Law*, 1903, no. 8, p. 88–103 (in Russ.)
4. **Gredin G. A., Shevchenko L. N.** The role of the supply contract in the process of forming entrepreneurial relations. *Economy and Law*, 1999, no. 8, p. 76–79. (in Russ.)
5. **Annenkov K. N.** The system of Russian civil law. In 6 vols. St. Petersburg, 1910, vol. 1, 371 p. (in Russ.)
6. **Mullov P. A.** On securing contracts. *Journal of the Minister. Justice*, 1886, no. 7, p. 152–167. (in Russ.)
7. **Rasteryaev N. M.** Invalidity of legal transactions in Russian law: part general and part special. St. Petersburg, Printing house of the partnership “Public Benefit”, 1900, 386 p. (in Russ.)
8. **Pirvits E. E.** The value of guilt, case and force majeure in civil law. St. Petersburg, Printing House of the Governing Senate, 1895, 158 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

24.05.2019

Сведения об авторах / Information about the Authors

Данилов Игорь Борисович, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой, Сибирский институт управления – Филиал РАНХиГС (ул. Нижегородская, 6, Новосибирск, 630102, Россия)

Igor B. Danilov, PhD in Law, head of the department, Siberian Institute of Management – Branch of RANEPa (6 Nizhegorodskaya Str., Novosibirsk, 630102, Russian Federation)

0615222@mail.ru

SPIN 2367-4310

Данилов Юрий Борисович, заместитель генерального директора по правовым вопросам, ООО «Плеск Ру» (Октябрьская магистраль, д. 4, оф. 709, Новосибирск, 630007, Россия)

Yuri B. Danilov, Deputy General Director for Legal Issues, Plesk Ru LLC (4 Oktyabrskaya Railway, office 709, Novosibirsk, 630007, Russian Federation)

ydanilov@plesk.com